

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

РУССКОГО БИБЛИОГРАФИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ГРАНАТ.

11-е СТЕРЕОТИПНОЕ ИЗДАНИЕ

ДО 33-го ТОМА ПОД РЕДАКЦИЕЙ

проф. Ю. С. Гамбарова, проф. В. Я. Железнова, проф. М. М. Ковалевского, проф. С. А. Муромцева и проф. К. А. Тимирязева.

Том тридцатый.

Наука — Павел Дьякон.

Lexicographis secundus post Herculem labor
(Скалигер).

1. *Физико-географич. очерк.* О. г. занимает южное Приуралье, имеет очень вытянутую форму (до 850 в. с. ю.-ю.-з. на с.-с.-в.) и расположена между 51°38' и 55°23' с. ш. и 54°38'—64°52' в. д. На северъ она граничитъ съ Пермской губ. (екатеринбургскій и шадринскій уу.), на востокъ съ Тобольской (курганскій у.) и съ Тургайской обл. (кустапайскій у.), на югъ съ Тургайской обл. (актюбинскій у.) и Уральской обл. (уральскій у.), на западъ съ Самарской губ. (бузулукскій и бугурусланскій уу.) и Уфимской (стерлитамакскій, белебеевскій и палатоустовскій уу.). Площадь губернии, по Стрѣльбицкому, равняется 167.484 кв. в., по Тило—170.126 кв. в., по даннымъ Центр. Стат. Комитета—16.102.493 десятины, изъ коихъ удобной 14.902.493 дес. Это пространство раздѣляется на гражданскую территорию (ок. 9,2 милл. дес.) и территорию Оренбургскаго Казачьяго Войска (ок. 7,9 милл. дес.); точный учетъ площади не существуетъ. Въ администрат. отношеніи О. г. раздѣляется на 5 уѣздовъ: оренбургскій, орскій, верхнеуральскій, триникій и Челябинскій. Уральская горная возвышенность дѣлаетъ О. г. на двѣ неравные и неодинаковыя по характеру части: западную (меньшую) и восточную (большую). Уралъ имеетъ рѣшающее значеніе въ географіи, климатѣ, растительности и почвахъ О. г. Согласно Карпинскому и Чернышеву, Уралъ представляетъ собою асимметрической складчатый горный хребетъ, весьма сильно оглаженный разрывомъ (насушимымъ и морскимъ). Поднятіе Урала произошло въ верхне-палеозойское время и продолжалось, вѣроятно, и позже. Древніе (девонскіе и каменноугольные) морскіе осадки, составляющіе ядро хребта, этими процессами были сильно изменены (метаморфизованы), а позднѣйшія опусканія на восточномъ склонѣ обусловили послѣ долгаго насушимаго состоянія наступленіе до подомъ хребта мѣловой и третичныхъ морей. На западномъ склонѣ такого длиннаго сухопутнаго періода не было, море отступало постепенно, и здѣсь не было вулканическихъ и глубинныхъ изверженій, которыя имѣли мѣсто на восточномъ склонѣ, гдѣ много мѣста занимаютъ выходы гранитовъ, порфиръ, диабазовъ и пр. Уральскія горы почти лишены скаллагаго высокогорнаго ландшафта. На восточныхъ точкахъ наблюдаются голыцы съ россыпями, большая часть горъ представляетъ собою рядъ крижвидныхъ уваловъ съ округлыми очертаніями (ландшафтъ сглаженныхъ древнихъ горъ); къ югу отъ широтнаго коліна п. Бѣлой возвышенность представляетъ собою высокое „плато“, разсѣченное глубокими долинами, по краямъ однако размытое на увалы. Главнымъ хребтомъ (*Уралъ-тау*) называють водораздѣльную, сложенную кристаллическими сланцами гряду между бассейнами рр. Бѣлой и Урала, южнее переходящую въ водораздѣль Сакмара-Искъ и въ Иртышъ тау. Общее простираніе главнаго хребта сѣвернѣе Бѣлорычскаго залода—с.-восточное, южнѣе отклоняется на ю. Высоты его сравнительно невелики (по свѣдѣнію 2.600 ф., чаще ниже 2.000 ф.), на крайнемъ югѣ губерніи они продолжается въ высочайш. Губерлинскихъ горъ. На з. отъ главнаго хребта идетъ рядъ друтихъ, значительно оиъ превышающихъ: Уронья, Аваллякъ (3.700 ф.), Иремель (5.330 ф.), Пары, Яманъ-тау (5.490 ф.), Белятуръ, Юрма, Масимъ и др. Эти хребты сравнительно коротки и отдѣлены узкими поперечными долинами. На восточной сторонѣ гл. хребта также есть прерывистый рядъ хребтовъ, занимающихъ болѣе узкую полосу, чѣмъ на зап. склонѣ; они прорываются поперечными долинами верховьевъ рр. Урала, Миса и Уя. Наиболѣе значительны Нальменскія гранито-гнейсовыя горы (1.200—2.300 ф.). Простираніе этихъ хребтовъ въ общемъ соответствуетъ главному, хотя мѣстами отклоняется до восточнаго (Уп-ташъ и др.). На восточномъ склонѣ Урала между хребтами въ котловинахъ находится много озеръ. Въ бассейнѣ Тавалыка и Губерліи мѣстность сильно инвандирована осадками мѣловой и третичной системы и послѣтретичными бурими глинами, по побережью же р. Уралъ воздъ выступаютъ древніе пласты. Сѣвернѣе влобъ восточнаго склона плато, постепенно расширяясь, слабо увалитая полоса древнихъ, б. ч. изверженныхъ породъ, рельефъ которой былъ сильно сглаженъ позднѣйшими морями (т. п. абразионная платформа), наидучно выраженная въ Челябинскомъ уѣздѣ (къ з. отъ г. Челябинска до горъ). Съ востока къ абразионной платформѣ примыкаетъ почти перерасчлененная (первичная) равнина, сложенная третичными осадками, съ массой озеръ существующихъ и высохшихъ. Она имѣетъ высоту отъ 750 до 250 футовъ надъ ур. моря, надая на с.-в. Между

рр. Ураломъ и Тоболомъ къ ю. отъ 53°30' мѣстность имѣетъ слабо увалитый характеръ, она выравнена осадками третичной системы, по мѣстамъ выходятъ и древнія породы. На западномъ склонѣ Уральскія возвышенность менѣе рѣзко, но ясно отграничена отъ сѣвдней увалитой негорной страны. Западнѣе п. Искъ пласты еще сохраняютъ меридианальное простираніе, по характеръ хребтовъ уже утрачивается, за исключеніемъ небольшихъ горъ группы Наказа (до 1.630 ф.). Къ западу же отъ Салмыша въ предѣлахъ верхнепермскихъ отложений слои постепенно дѣлаются горизонтальными, и направленіе уваловъ уже не зависитъ ясно отъ тектоники. Высоты уваловъ отъ горъ Наказа до границы Самарской губ. понижаются съ 1.650 до 1.000 ф. н. ур. м., относительная высота уваловъ колеблется отъ 165 до 500 футовъ въ среднемъ. Водораздѣль между системою Волги (Бѣлой и Самарки) и Урала называется Общимъ Сыртомъ, оиъ очень извилистъ и не имѣетъ связи съ тектоникою, не выделяясь высотой отъ другихъ эрозионныхъ уваловъ, также здѣсь называемыхъ „сыртами“.

Орошеніе. Рѣки О. г. принадлежатъ къ бассейнамъ Тобола, Урала и Волги. Изъ рѣкъ вождского бассейна наиболее значительна р. Бѣлая, начинающаяся въ болотахъ у подножья Авалляка. Сначала общее ея направленіе параллельно хребтамъ (съ с.-с.-в. на ю.-з.), около же 53° с. ш. продольная широкая долина рѣкою смѣняется поперечной и сравнительно узкой долиною почти западнаго направленія. У Пясичнаго рѣка снова круто поворачиваетъ къ с. и далѣе на с.-з., а такъ же отъ слиянія съ р. Камою. Такъ же чередуются широтное и меридианальное направленіе въ р. Инзѣръ и др. притокахъ р. Бѣлой. Рр. Дема, Токъ и Б. и М. Чурапы находятся въ предѣлахъ О. у. лишь своими вершинами и очень маловодны. Р. Уралъ (см.) начинается у горы Уп-ташъ и отсюда до г. Орскъ течетъ въ широкой долинѣ почти меридианально, отсюда круто поворачиваетъ на з.-с.-з., пробываясь ущельемъ черезъ кристаллическіе сланцы Губерлинскихъ горъ, и течетъ далѣе среди увалитой мѣстности, сложенной верхнепермскими пластами, выработавши въ нихъ чрезвычайную широкую долину. Такое же характеръ теченія и р. Сакмары (притока Урала); начинаясь въ с. части Кыркы-тау она идетъ почти на ю., затѣмъ рѣзко поворачиваетъ на з.-с.-з. и идетъ параллельно р. Уралу до слиянія съ нею у г. Оренбурга. Геологи полагають, что поперечные отрѣзки долинъ уральскихъ рѣкъ объясняются древностью ихъ образования, что эти долины иногда древнѣе хребтовъ, которыми они прорѣзаны, и такимъ образомъ являються унаследованными отъ древняго рельефа (эпигетическими). Изъ рѣкъ бассейна Ледовитаго океана (система Тобола) значительнѣе другихъ р. Миса, также имущій вначалѣ влобъ хребта (съ ю. на с.) и отъ оз. Арзганъ поворачивающій на в. и в.-с.-в., вступающій ниже Челябинска въ третичную равнину, въ которой оиъ разрабаталъ сравнит. глубокую (до 200 ф.) и широкую долину. Верховья рр. Уя и Увалыи начинаются въ предѣлахъ горъ, но они и ихъ притока гораздо маловоднѣе р. Миса. Маловодныя верховья рр. Тобола и Аянъ начинаются на Урало-Тобольскомъ водораздѣлѣ, р. Тоболь составляеть не сравнит. небольшое пространство границы О. г. и курганскаго у.; здѣсь его долина очень широка, а рѣка благодаря подирудамъ стоить широкими плесами.

Восточный склонъ Уральскихъ горъ замѣчательнѣе обилаетъ озеръ, горныхъ и степныхъ. Первая замѣчательная котловина по окраинѣ горъ, гл. обр. въ сѣверной части губерніи; они прозрачны, сравнит. глубоки, имѣють рыбу, б. ч. проточны. Нѣсколько озеръ образованы подирудами: Мисскій взрухъ, озеро Арзанъ и др. Наиболѣе разнѣры имѣють оз. Мисево и Тургольскъ, расположенныя въ живописной горной мѣстности. Южнѣе озера мелче, имѣють переходный къ степнымъ характеръ (Кундровсково). Главная масса степныхъ озеръ находится на равнинахъ челябинскаго и тропикаго уу., это б. ч. малые, сильно зарастающіе бассейны, прѣсные (сѣв. часть Челябин. у.) и солонные (горькосолонные и щелочные), и которые рапѣе салили соль. Многа озера высохли и обратились въ лугоныя угодья, а частью заросли лѣсомъ. Солонныя озера имѣють крутые берега, прѣсныя—пологие; въ послѣднихъ водится иногда карась. Вообще въ отношеніи водъ благодаря горамъ О. г., за малыми исключеніями, находится въ благоприятныхъ условіяхъ.

Климатъ. Уральскій хребетъ раздѣляетъ рѣзко континентальный климатъ западно-сѣверной равнины отъ менѣе суроваго климата западнаго Приуралья, по самой

горной возвышенности более влажной и прохладной климат является клиномъ далеко на югъ въ степную полосу (Златоустъ—средн. год. $t^{\circ} 2,3^{\circ}$, ср. год. кол. осадк. 474 мм., Челябинскъ—ср. год. $t^{\circ} 2^{\circ}$ и ср. кол. осадк. 343 мм.). Къ югу замѣчается значительное пониженіе температуры и уменьшеніе количества осадковъ (Уфа—ср. год. $t^{\circ} 3,4^{\circ}$ и кол. осадк. 500 мм., Оренбургъ—ср. год. $t^{\circ} 3,4^{\circ}$, ноябрь— $21,6^{\circ}$, января— $15,9^{\circ}$, ср. кол. осадк. 383 мм.). Стеной, сухой, зимою холодный, лѣтомъ жаркій, климатъ южныхъ и юго-восточныхъ частей губ. рѣзко отличается отъ сравнит. влажнаго и прохладнаго климата Уральскихъ горъ, гдѣ мѣстами едва возможно земледѣліе. Осадки въ губерніи преобладаютъ лѣтніе и осенніе. *Растительность* О. г. слѣдуетъ къ климатическимъ условіямъ. По Уральской возвышенности сплошные лѣса проникаютъ далеко на югъ и почти доходятъ до широкаго пояса на р. Бѣлой. Лѣса преимущественно березовыя, встрѣчается осина, дубъ распространяется лишь на з. склонѣ Урала, боры сосновые и лиственничные пріурочены къ распространению доломитныхъ песчанистыхъ и кристаллическихъ сланцевъ (Преобраз., Капанниковскій зав., Миасскій зав. и др.). Въ значительныхъ долинахъ (р. Бѣлой, Инзера, Миса и мп. др.) на склонахъ находятся обширные луговые поляны и рѣзко лѣсные долины. По Уральскій пояса окружена полосаю лѣсопояса, болѣе широкой на ю., ю.-з. и з. хребта и сильно прерывистой на восточной сторонѣ, гдѣ селеніе мѣстами рѣзко граничатъ съ лѣсомъ. Песчолы. пространство лѣсопояса находится въ оренб. у. и сходится къ Сотъ Демъ. Граничные лѣсопояса трудно опредѣлить, лѣсъ (березово-осиновые и дубовые колки) проникаетъ въ степь по балкамъ, часть лѣсовъ вырублена. Лѣсопоясн характеръ имѣетъ равнина челябинскаго у., быть можетъ, отчасти послѣдствіе обилія воды въ результатъ слабого дренажа и стока. Вершины холмы на сѣверѣ и въ средней части челяб. уйдя почти замыкаютъ горизонтъ, къ югу рѣзко и, равнина дѣлается безлѣсной. Жиліе въ зауральскій степи лѣса пріурочены къ выходамъ гранитовъ и песчаныхъ породъ. Лѣсопоясн и лѣса окаймлены степями, сначала луговыми, далѣе отъ горъ ковыльными и копыльцо-типчаковыми. Степи всѣ распаханы, за исключеніемъ неудобныхъ земель и небольшихъ пространствъ въ Зауральѣ. На залежахъ изначальная степная растительность восстанавливается медленно.

Почвы слѣдуютъ къ климату и растительности. По всей Уральской возвышенности подъ лѣсами мы видимъ подзолистыя почвы, иногда очень скелетныя и слабо-развитыя, лучше развитыя на глинистыхъ сланцахъ. Среди подзолистыхъ почвъ на поляхъ пологихъ склоновъ развиты очень туманные черноземно-луговые почвы, частью заболоченныя. Въ лѣсопоясн подосѣ Урала къ подзолистымъ почвамъ присоединяются сѣрый лѣсныя почвы (также подзолистаго типа), а вѣтъ лѣса здѣсь развиты тучные и слабо выщелоченные черноземы. Въ лѣсопоясн челябинскаго у. кромѣ подзолистыхъ почвъ, подъ лѣсами распространены черноземы малой мощности, лишеныя земной структуры: въ ю.-з. части челяб. у. и въ троникомъ у. весьма много солонцеватыхъ черноземовъ, солончакъ и солончаковъ, благодаря влажности грунта, солончакъ породъ и сухости климата. Въ оренб. у. отъ тучныхъ черноземовъ лѣсопоясн по направлению къ ю.-в. замѣчается переходъ къ черноземамъ обыкновеннымъ, затѣмъ бѣдыне (полюны) и, наконецъ, въ каштановыя почвы сухихъ степей; южные черноземы и каштановыя почвы богаты углекислыми (вскапываютъ съ поверхности), среди нихъ появляются въ долинахъ солонны и солончаки. Оренскій черноземный степь, гдѣ почвы щебенисты благодаря тому, что развиты на бурой пясчист. глинѣ, весьма удобна для земледѣлія и сдѣлать очень плодородны. Въ другихъ мѣстахъ Зауралья степныя почвы часто каменисты, а иногда и песчаны благодаря выходамъ древнихъ чердыкъ породъ. По западному склону въ оренб. у., также отъ лѣсопоясн почвы-черноземовъ тучныхъ, деградированныхъ и лѣсныхъ суглиниковъ, но направленно къ ю.-з. и ю., замѣчается переходъ къ обыкновеннымъ и бѣдыне черноземамъ. Последніе распространены главнымъ образомъ къ ю. отъ р. Урала, гдѣ много также песчанистыхъ почвъ. Но почвы здѣсь очень нестеры благодаря выходамъ различныхъ пермскихъ породъ, известняковъ, пещаниковъ, мергелей и т. д. Солонцы и солончаки увеличиваютъ въ количествѣ въ ю.-з. и ю. частяхъ оренб. у., распространяясь къ обр. въ рѣчныхъ долинахъ.

Поляны ископаемыхъ О. г. сосредоточены въ горномъ Уралѣ и по восточному склону. Жѣлезныя руды добы-

ваются въ верховьяхъ р. Бѣлой (Авзяно-Петропек. и Бѣлорѣцскій зав., Бакты), въ горѣ Магнитной, южнѣ Верхнеуральска, и въ др. мѣстахъ. Жѣзныя руды извѣстны и на з. склонѣ (къ с. отъ Оренбурга) въ пластахъ верхней Перми, а также на Баймакѣ (гдѣ добывалось). Золото въ О. г. сравнит. богато: здѣсь находится Кочкарское, Миасское и мп. др. мѣсторожденія какъ россыпного, такъ и жильнаго золота. Залежи каменнаго угля еще недостаточно развѣданы. Извѣстны бурые (юрскіе) угли въ челябинск. у., а на казахскихъ земляхъ имѣются и залежи палеозойскаго угля. Недостатокъ угля и вообще топлива вредно отражается на развитіи горно-заводской промышленности. Драгоценныя камни извѣстны въ Ильменскихъ горахъ (изумруды, аквамаринъ, топазы), въ Санарской и Кособроцкой россыпяхъ (сапфиры, рубины) и въ др. мѣстахъ. Подъольные камни (малахиты, змѣвинки, орлецъ, яшмы, мраморы) извѣстны въ разныхъ мѣстъ южнаго Урала (орскія яшмы). Строительными камнями Уралъ также очень богатъ. Около гор. Илецка (Илецкой Завиты) находится знаменитое мѣсторожденіе каменной соли въ видѣ громаднаго штока, разрабатываемое до глубины 52 сажень.

С. Неуструевъ.

Статистико-экономическій очеркъ. Населеніе О. г. къ 1913 г., по офиц. свѣдѣніямъ, достигло 2.147.700 д. об. п., въ т. ч. 1.084,3 м. п. и 1.063,3 ж. п., увеличившись съ момента переписи 1897 г. на 547,5 т. душъ или на 34,2%. Въ 1860 г. въ губ. числилось всего 825.801 д., такъ что за 50 лѣтъ нас. возросло въ 2,6 раза. Быстрое возрастаніе нас. обусловлено, съ одной стороны, относительнымъ земельнымъ просторомъ, съ другой—отсутствіемъ сколько-нибудь замѣной эмиграціи: перепись 1897 г. насчитываетъ всего 84 тыс. душъ—5% съ небольшимъ жителей, находившихся за пределами губ., а за время съ 1896 по 1910 г. переселилось въ Сибирь всего 11,4 тыс. душъ. Наоборотъ, притокъ переселенцевъ въ губ., бывшій особенно значительнымъ въ 70—80-хъ гг., даже за послѣдніе годы (1896—1909 гг.) достигалъ значительной цифры въ 67,7 тыс. душъ,—шестеро больше количества выселенныхъ. Естественный приростъ въ губ., по историко-статистич. таблицамъ П. Голубова, давалъ за 1868—93 гг. ежегодно въ среднемъ 17,4 тыс. душъ, что составляетъ коэффициентъ около 17 д. на тысячу наличнаго населенія. Въ 1910—11 гг. этотъ коэффициентъ оказался еще выше—19,8 д., а Центр. Стат. Комит. опредѣляетъ его даже въ 22,9. Такимъ образомъ, притокъ переселенцевъ и естеств. приростъ, дѣйствуя одновременно, какъ во многихъ другихъ областяхъ востока и юга Россіи, явились факторами форсированнаго роста населенности края. Ростъ этотъ происходилъ не только среди сельскихъ жителей. По переписи 1897 г. число горожанъ равнялось 152.600, т. е. 9,5% всѣхъ жителей; въ 1913 г. ихъ насчитывается уже 260.300—12,1%. Но и эта послѣдняя цифра меньше дѣйствительной: по изданію и въ лн. д. «Города въ Россіи въ 1910 г.», гдѣ, кромѣ административныхъ, приведены данныя, касающіяся «фактическихъ городовъ», т. е. поселеній съ нас. свыше 10 тыс. душъ, общее число горожанъ достигло 317.100, т. е. 14,8% — не ниже, чѣмъ въ средней Россіи. Наибольше кривые города: Оренбургъ (103 тыс. жит.), Челябинскъ (70 тыс.), Троицкъ (35 т.), Миасскій заводъ (25 тыс.) и Орскъ (22 тыс.). Ростъ городовъ О. г., стоящихъ на перепутьѣ между Европой и Азіей, явился за послѣднее время отчасти результатомъ проведенія Сибирской ж. д.

Сельское нас. расположено по губ. весьма неравномерно: въ 2 хъ уу., находившихся на периферіяхъ,—оренбургскомъ и челябинскомъ—оно достигаетъ 19,3 и 16,8 д. на кв. в., въ троникомъ—10,4, а въ лѣсныхъ—орскомъ и верхнеуральскомъ—6,4—6,7 чел. въ этихъ послѣднихъ полудѣсныхъ уу., въ особенности въ послѣднемъ, преобладаютъ банкны. Вообще по губ., по даннымъ переписи, главный контингентъ нас. составляютъ русскіе—73,2%, затѣмъ банкиры—23,7%; въ числѣ остальныхъ замѣтное мѣсто принадлежитъ остаткамъ финскихъ племенъ. Сельскимъ хозяйствомъ живутъ 78,9%, промышленностью, торговлей, поденщиной, частной службой—17,4%, остальнымъ профессіямъ—3,7%. Кавачье нас., по переписи, равнялось 22,8%, крестьянское—64,2%. Относительная численность кавачья нас. въ губ., въ связи съ притокомъ переселенцевъ, значительно упала въ 60-хъ гг.

Землевлѣдѣніе О. г. отличается преобладаніемъ плодѣльной земли—крестьянской, казачьей и банкирской. Изъ 14.902,3 тыс. дес. всей площади частнымъ собствен-

никамъ принадлежало въ 1905 г. 2,638,7 тыс. дес., или 13,7%, казеннымъ, войсковымъ учреждениямъ—2,195,6 тыс. дес., а надѣльныхъ земель числится 10,668,2 тыс. дес.—71,6%. Съ 1870-хъ гг. и до 1905 г. между этими тремя главными категориями з-нія произошло довольно замѣтная перемѣщеніи: именно въ 1877 г. государственн.-общественные виды собственности охватывали 26,8% всей площади, надѣльные—64,8%, частные—8,4%; отсюда видно, что первая категория—національно-областного зем-нія значительно сократилась, а за ея счетъ выросли главы обр. казачьи, отчасти крестьянскіе надѣлы и частная земельн. собств. Сокращеніе земель первой категории произошло почти исключительно за счетъ войскового земельного фонда, уменьшившагося съ 3,533 тыс. дес. до 1,491 тыс. за указанный 28-лѣтній періодъ. Различныя группы частныхъ земельныхъ собственниковъ увеличили въ общей суммѣ свою территорию на 750 тыс. дес. По отдѣльнымъ сословіямъ за это время произошла слѣдующія измѣненія:

Количество десятинъ въ тысячахъ.

Годы.	У дворянъ.	Купцовъ.	Крестьянъ.	Проч. влад.
1879	1.000,3	246,5	25,9	12,9
1905	557,9	674,7	697,9	108,2

Какъ видно изъ этой таблицы, дворяне, какъ и всюду, ничего не приобрѣли, а, наоборотъ, потеряли 44% прежнихъ владѣній. За ихъ счетъ, а также за счетъ башкирскихъ надѣловъ и части войсковыхъ земель, розданныхъ въ офицерскіе участки и затѣмъ проданныхъ владѣльцами въ частныя руки, расширила свою территорию крестьяне и купцы. Крестьяне въ 1877 г. почти не имѣли кучей земли, а въ 1905 г. они, какъ частные владѣльцы, стояли уже на первомъ мѣстѣ. За 1906—1909 гг. они приобрѣли еще 39,7 тыс. дес.; за 1910—13 гг., только черезъ Крест. банкъ,—165 тыс. дес., такъ что теперь частныя земли, принадлежащая крестьянамъ, занимаютъ болѣе 900 тыс. дес., охватывая почти половину частновладѣльческой территоріи. Крестьяне-переселенцы зачастую приобрѣтали земли башкирско-вотчинниковъ, гдѣ и обсадили цѣлыми селами. По даннымъ г. Шедова, въ 3-хъ уѣздахъ изъ 934 тыс. дес. кучиныхъ земель 43% приобрѣтено у башкир, 52%—у частныхъ владѣльцевъ, 5%—у казаковъ-офицеровъ.

Башкирскія земли начали распространяться еще съ первой половины XVIII ст. Во всей Башкиріи (расположенной въ 4-хъ смежныхъ губ.) тогда было 11 1/2 милл. дес. На башкирскія земли переселились, приобрѣтали ихъ въ собственность или аренду, крестьяне и помѣшники, пероводивше своихъ крѣпостныхъ. Впоследствии благодаря неформальности сѣвкозъ земельныхъ отношеній поругались, и закономъ 1832 г. башкирско-вотчинники—коренные владѣльцы земель, имѣвшие владѣльч. грамоты, получили по 40 дес. на душу, а припущенники, — появившіеся на этихъ земляхъ позднее,—по 30 дес. Оставшіеся за этими отводами земли поступили въ собственность вотчинниковъ, съ правомъ ихъ отчуждать, если въ фактическомъ владѣніи остается не менѣе 15 дес. удобной земли на душу. Надѣлы припущенниковъ дѣлились на двѣ половины (по 15 дес. на душу); одна половина шла въ ихъ пользованіе, другая—въ запасъ. Въ 1874 г. были изданы для О. г. правила о продажѣ казенной земли безъ торговъ должностнымъ лицамъ. Вместе съ казенными были распрошаны, иногда по рублю—два за десятину, и башкирскія запасы земли: съ 1876 по 1880 г.—180 тыс. дес. На ряду съ этимъ быстро шла распродажа самими башкирами ихъ вотчинныхъ земель по ничтожнымъ цѣнамъ въ нѣсколько коп. за дес. Пользуясь невѣжествомъ башкиръ, при продажѣ было произведено много злоупотребленій, въ результатъ которыхъ по Высочайшему повелѣнію былъ произведенъ пересмотръ сѣвкозъ, и башкирамъ вернули 14 тыс. дес. Даже посѣдывавъ рѣзъ ограниченій права продажи, и въ 1898 г. въ приворогахъ о продажѣ подчинены наблюденію крестьянскаго присутствія. За послѣдніе годы какъ въ О. г., такъ и въ сосѣдней Уфимской (см.) много земель у башкиръ скупого Крестьянскій банкъ, приобретшіи здѣсь за 1900—13 гг. 137,7 тыс. дес.

Въ результатъ покупки огромныхъ башкирскихъ дачъ и прежнихъ пожалованій въ О. г. образовалось много латифундій: 278 влад. свыше тыс. дес. сосредоточили въ своихъ рукахъ 2/3 всей частной площади, при чемъ только 15 изъ нихъ—7 дворянъ и 8 купцовъ и торгово-пром. компаний—владѣли въ 1901 г. огромной территоріей въ 780 тыс. дес.; въ рукахъ двухъ изъ нихъ сосредоточено болѣе 300 тыс.

Часть чужая земли въ 1905 г. распределены по категориямъ слѣдующ. образомъ:

	Тысячи двор.-въ.	Тыс. десят.	На дворъ десят.
У б. владѣльч. кр.	19	1,256	6,6
» б. государ. кр.	75	1,823	24,3
» башкиръ	60	2,649	44,0
» казаковъ	74	4,967	67,4

Самой многоземельной категоріей сельскихъ сословій являются казаки, самой малоземельной—б. помѣшники и крестьяне. Землевладѣнне башкиръ, сократившееся благодаря продажѣ вотчинныхъ и запасныхъ земель, все-таки еще достигаетъ, въ среднемъ, 44 дес. на дворъ, при чемъ оно затѣмъ дифференцировалось: въ общинахъ, имѣющихъ до 20 дес. на дворъ, находится всего 4,7% всехъ башкирскихъ надѣльныхъ земель, тогда какъ процентъ дворовъ, гладѣющихъ надѣлами ниже этой цифры, достигаетъ почти 19; въ средней группѣ—отъ 20 до 50 дес.—52% дворовъ и только 18% земель, а въ верхней многоземельной группѣ—съ надѣломъ свыше 70 дес.—скоцентрировалось 77,3%, башкирскихъ надѣловъ, въ то время какъ процентъ дворовъ равняется лишь 29%. Слѣдуетъ еще замѣтить, что почти четвертая часть башкирскаго надѣльнаго фонда принадлежитъ 4,3 тыс. дворянъ, имѣющимъ свыше 100 дес. каждый. Такой неоднородности з-нія не наблюдается ни у казаковъ, у которыхъ 2 дворовъ и столько же земли сосредоточено у группы въ 50—100 дес., ни у б. государств. кр-въ, гдѣ большая половина хозяйствъ обезпечена землей въ предѣлахъ отъ 20 до 30 дес. Только немногочисленныя группы крестьянъ б. помѣш. обнаруживаютъ также признаки относительн. дифференціаліи, при общей, крайне пониженной для нормальнаго уровня О. г. земельной обезпеченности.

Сельское хозяйство О. г. въ зависимость отъ быстрого роста и уклоненія нас. развивалось быстрымъ темпомъ въ теченіе перваго 25-лѣтія послѣ освобожденія крестьянъ.

Площадь подъ пашней за это время болѣе чѣмъ десятикратно: передъ освобожденіемъ въ губ. числилось 563 тыс. дес., въ 1887 г.—6.122 тыс. Подъ распахну пошли частью цѣльныя степи, частью леса, глав. обр. въ Башкиріи, безобразно свопичены на срубъ; затѣмъ, когда эти земли, проехла черезъ руки поселенниковъ-капиталистовъ, попадали къ крестьянамъ, они превратились въ пашню. Въ 1880-хъ гг. въ губ. преобладала залежная система полеводства, и изъ 6 милл. дес. пашни подъ посѣвами находилось всего 1,562,8 тыс. дес., или 26%. Затѣмъ начался быстрый ростъ посѣвовъ, которые въ 1912 г. охватывали площадь въ 2,415 тыс. дес. Увеличеніе посѣвной площади съ 80-хъ гг. объясняется проведеніемъ желѣзной дороги, приближившей къ краю хлѣбные рынки и давшей возможность населенію производить хлѣбъ не только для собственнаго продовольствія, но и на сбытъ. Поэтому оно обогатилось здѣсь ростъ населенія: такъ, въ 3-хъ уу. за 1895—1910 гг. населеніе увеличилось на 37,4%, а посѣвная площадь—на 104,7%. Въ урожайности по отдѣльнымъ годамъ наблюдаются рѣзкія колебанія, указывающія на неуточность здѣшнихъ системъ земледѣлія, находящихся въ переходномъ состояніи. До сихъ поръ залежная система или даже прѣтствующее ей существовало преобладало на казачьихъ и башкирскихъ земляхъ. За послѣдніе годы у казаковъ, впрочемъ, наблюдается весьма интенсивный ростъ посѣвовъ. „Дикое“ степное поле, при которомъ подъ зачаточной гдѣ, и въ посѣвъ преобладаютъ просо и шовинна, чаще всего встрѣчается у башкирско-вотчинниковъ, имѣющихъ огромные надѣлы. Залежь перека и на крестьянскихъ надѣлахъ (напр. въ ореноур. у.), гдѣ, впрочемъ, такъ и въ другихъ мѣстахъ, на ряду съ ней практикуется трехполье безъ удобреній. Типичный сѣвооборотъ при залежи, который въ общемъ до сихъ поръ еще является господствующей системой, даже на посѣвахъ шовинны, состоитъ изъ трехъ звеньевъ, затѣмъ 4-хъ звеньевъ залежи. Звенья нецелозуотъ б. ч. какъ настоящее, изрѣдка какъ сѣвопосѣ. Періоды залежи варьировать въ разныхъ мѣстахъ въ зависимости отъ земельныхъ запасовъ и качества почвы. На башкирскихъ земляхъ въ ореноур. у. крестьяне арендаторы на богатыхъ черноземныхъ почвахъ нецелозуотъ сѣвоотъ, безъ всякаго чередованія, въ теченіе 15—20 лѣтъ, затѣмъ орождаютъ землю, въ лучшемъ случаѣ, подъ толоку, а чаще въ залежь на 3—4 года, что свѣдѣтельствуетъ о высокихъ качествахъ башкирскихъ черноземовъ. Того же повѣтка придерживаются и сами башкиры.

ко въ самое последнее время, въ связи съ плохими урожаями, стали дѣлаться слабыя попытки перейти къ болѣе упорядоченному землепользованию. Распространеніе трехполья на крестьянскихъ наделахъ неодавна: въ оренбургскомъ у. оно примѣняется въ 8 вол. изъ 21, въ орскомъ же его почти не знаютъ, въ другихъ уу. оно распространено шире.

Соответственно системамъ земледѣлія способы обработки разнообразны, но въ общемъ довольно примитивны: вспашка производится одинъ разъ, бороньба—тоже. Но земледѣльческія орудія замѣтно улучшаются: главное орудіе пахоты—самодѣльный сабань—во многихъ мѣстахъ уже замѣнился плугомъ. Въ болѣе многоземельныхъ хозяйствахъ машинная уборка вытѣснила ручную; наибольшее распространеніе получили сѣнокосилки, особенно среди казаковъ, у которыхъ обширные сѣнокосы и близость къ городамъ развили сѣнокосеніе какъ особый промыселъ. Но и жинки у казаковъ приходятся по одной на каждыя два—три хозяйства; по отчету войскового агронома за 1913 г. сѣялокъ въ войскѣ 1.702, вѣялокъ 4.008, такъ что машинная очистка зерна преобладаетъ.

Благодаря широкому примѣненію машинъ казаки, а также и крестьяне, въ общемъ, распахиваютъ довольно большія площади. Такъ, въ 3-хъ уу. средніе размѣры посѣвовъ (по даннымъ, собраннымъ послѣдней экспедиціей по проведенію Оренбургско-Орской ж. д.) были десятинъ на 1 дворъ:

	У крестьянъ.	Казаковъ.	Банкиръ.
Оренбургск. уѣздъ	14,5	12,5	5,7
Орскій уѣздъ	19,0	9,5	4,1
Верхнеуральск. у.	—	10,0	—

Въ нѣкоторыхъ крестьянскихъ селеніяхъ площадь посѣва доходитъ до 28 дес. на дворъ (официальная данная показываютъ гораздо болѣе низкія цифры). Частновладельческіе посѣвы составляютъ не болѣе 3,2% всѣхъ посѣвовъ въ оренбургск. у., 6,1%—въ верхнеуральск., а въ орскомъ ихъ нѣтъ совершенно. Въ частновладельческихъ хоз-хъ всѣ урожаи выше, отчасти благодаря лучшей обработкѣ, отчасти вѣдѣнію лучшаго качества почвы. Средній урожай за 10-лѣтіе 1901—10 гг. для всѣхъ хлѣбовъ—35,5 пуд. съ дес. Среди злаковыхъ культуръ преобладаютъ яровая пшеница, обнимающая почти 66% вѣща посѣвовъ (1.525 тыс. дес. въ 1911 г.), вѣтвѣть хлѣвъ овесъ (390 тыс. дес.); эти два злака—пшеница и овесъ—такимъ образомъ занимаютъ 87% всей посѣвной площади, что указываетъ на преобладаніе залежной системы. Посѣвы ржи весьма невелики (91 тыс. дес.). За послѣднее время довольно усиленно культивируется льноводство, и площадь подъ льномъ возросла съ 26 тыс. дес. въ 1901—5 гг. до 46 тыс. дес. въ 1911 г.

Скотоводство въ массѣ носитъ скорѣе потребительный, чѣмъ рыночный характеръ; а т. к. въ потребителю-трудящихся хозяйствахъ земледѣліе, какъ мы видѣли, разрослось очень сильно за послѣдніе годы, расширяясь по степнымъ и лишь отчасти по лѣснымъ пространствамъ, то распашка степей должна была повести къ относительному сокращенію скотоводства, которое, въ абсолютныхъ числахъ, остановилось въ общемъ на точкѣ замерзанія.

Головъ скота (въ тысячахъ).

Годы.	Лошадей.	Крупн. рог. скота.	Овецъ и козъ.	Свиней.
1900	703	896	1.241	47
1913	735	853	1.064	48

Но и посейчасъ, по даннымъ недавно организованной новымъ земствомъ текущей статистики, въ среднемъ на 1 крестьянскій дворъ приходится 4,5 раб. лоша. и 3,3 дойныхъ коровъ,—количество для средне-русскаго хозяйства весьма значительное. Впрочемъ, земскіе статистики оговариваются, что данная ихъ азкети, захватывая 3 тыс. дворовъ, относится въ общемъ къ болѣе крупнымъ хозяйствамъ. По военно-копечій переписи 1912 г., на 1 дворъ въ сельскихъ обществахъ приходилось 2,8 лошадей, при 22,9% безлошадныхъ. Большое количество безлошадныхъ дворовъ объясняется наличиемъ переселенцевъ и прочихъ крестьянъ, т. е. неурчиленныхъ, проживающихъ у казаковъ и не усилившихъ еще обяза-

вестие прочнымъ хозяйствомъ. За исключеніемъ безлошадныхъ, на одинъ домашній дворъ прілетаетъ 3,6 лоша. Какъ земледѣліе, такъ и скотоводство сосредоточены въ рукахъ трудящихся земледѣльческихъ классовъ: такъ, по военно-копечій переписи, у частныхъ влад. не-крестьянъ имѣется всего 6,5% лошадей въ губ.

Прочія отрасли сельскаго хоз. развиты слабо. Самая крупная изъ нихъ—лѣсное хозяйство—при 2,5 милл. дес. лѣсной площади, могло бы получить широкое развитіе: но въ юго-западной части губ. и около Оренбурга, т. е. тамъ, гдѣ сосредоточивается торговно-промышленная дѣятельность, лѣсовъ почти нѣтъ, а въ лѣсной части губ. удобные и дешевые пути сообщенія отсутствуютъ.

Промышленность фабрично-заводская, по даннымъ азкеты м-ва торг. и пром. въ 1908 г., охватившей предприятия, подчиненныя надзору фабричной инспекціи, представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Производства.	Рабочихъ.	Сумма производства (тыс. руб.).
Текстильн.	465	537,6
Обраб. дерева	352	2.059,6
Разраб. металл. и минерал.	4.638	3.924,0
Обработ. пищевыхъ вѣщ. и прод. животнов.	4.264	28.842,5
Прочихъ	433	439,9
Всего	10.152	35.804,2

Изъ этой таблицы видно, что основной крупной фабрично-заводской пром. является обрабатывающая пищевая и вкусовая вещества; центральное мѣсто въ этой группѣ пром. занимаетъ мукомольная. Мукомольный центръ—Оренбургъ, который приобрѣлъ это значеніе съ проведеніемъ ж. д. Самара—Оренбургъ. Главное равнѣіе мукомольнаго произв. произошло въ 1890-хъ гг.; значительное вліяніе оказала тарифъ 1893 г., уравнившій ставки на муку и зерно и поставившій окривное мукомолье въ болѣе благоприятныя условія по сравненію съ мукомольемъ районовъ, пользующихся привознымъ зерномъ. Крупное значеніе для оренбургскаго мукомолья имѣло также проведеніе тамкентской линіи, открывшей для его сбыта среднеазиатскій рынокъ. Три четверти годолаго произв. вывозится за предѣлы района.

Въ группѣ металлургической промышленности, второй по размѣрамъ, главное мѣсто занимаетъ горнопромышленность, въ частности—добыча золота, мѣди и желѣза. Пески, содержащие золото, находятся преимущественно по восточному склону собственно Уральскаго хребта. Въ 1912 г. въ горномъ округѣ О. г. работало 60 присковокъ, добыто золота 74 п. 35 ф., да въ верхнеуральскомъ—45 п. 1 ф.—Металлургия пром. О. г. развиты плохо въ виду неубовства путей сообщенія. Часть мѣдныхъ рудниковъ заброшена. Желѣзные руды тоже слабо разрабатываются.—*Кустарная промышленность* въ О. г. развиты слабо. Сланиется по всей Россіи только производствомъ пуховыхъ платковъ.

Торговля въ О. г. по своимъ размѣрамъ значительно болѣе промышленности, особенно хлѣбная. Главными мѣстными рынками хлѣбной торговли въ О. г. являются для юга Оренбургъ и Орскъ, для сѣвера—Троицкъ и Челябинскъ, за которыми слѣдуютъ хлѣбные базары въ селахъ и по станціямъ желѣзн. дорогъ. Непосредственные сношенія съ заграницными фирмами не наблюдается. На кооперативныхъ тов-въ ни с. хоз. общества, занимающихся сѣмпкой хлѣба, не имѣется. Вообще хлѣбная торговля въ О. г. отдичается слабой организованностью. На второмъ мѣстѣ послѣ хлѣба стоитъ торговля скотомъ и скотскими продуктами (кожи, шроты).

О. г. *путями сообщенія* оборудована плохо. Длина жел.-дор. линіи—614 в., т. е. на 1.000 кв. в. пространства—только 3,6 в., такъ что по густотѣ рельсовой сѣти въ Европ. Россіи О. г. стоитъ на третьемъ мѣстѣ съ конця. Шоосираванныхъ и замощенныхъ дорогъ только 68 в. и даже грунтовыхъ и проселочныхъ 2.267, т. е. 13 в. на 1.000 кв. в. По въ виду большаго разстоянія, относительнаго многоземелья населенія, плодородности крад, движіеіе грузовъ довольно велико: такъ, по ж. д. въ 1909 г. грузооборотъ достигъ 35,5 милл. пудовъ.